

УДК 316+1

К. В. Райхерт

кандидат философських наук,
доцент кафедри філософії
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

В учебном пособии российского социолога Бориса Акимовича Исаева «Социология в схемах и комментариях» можно прочитать следующее: «Социологию можно также поделить на теоретическую (ею занимаются примерно 5% социологов) и практическую (прикладную), в которой задействовано подавляющее число дипломированных специалистов» [2, с. 7]. При этом Б.А. Исаев не даёт чёткого определения того, что такое теоретическая социология. Между тем, у него же можно прочитать следующее: «Теоретической основой, фундаментом социологии является философия, в рамках которой она развивалась 2,5 тыс. лет, пока в XIX в. не стала самостоятельной наукой. Именно из философии черпает социология парадигмы, концепции, подходы, отдельные идеи, методы и терминологию» [2, с. 9]. Здесь может оказаться правомерной постановка вопроса о соотношении теоретической социологии и философии, которая является теоретической основой социологии. Ответить на такой вопрос оказывается непросто. Так, например, литовский философ Юрате Моркуниене отмечает, что современная социология «до сих пор не в состоянии ответить на вопрос, что такое теоретическая социология и в чём заключается различие между ней и социальной философией» [13, р. 15].

Действительно, проблема демаркации теоретической социологии и социальной философии существенна. Так, на сайте Эксетерского университета можно прочитать следующее о социальной философии: «Социальная философия является одной из основных исследовательских областей социологии, философии и антропологии» [16], то есть социология «играет на поле» философии, точнее – социальной философии. Или же такое: на сайте *The Question* социолог и географ Алексей Сергеевич Титков предлагает следующий критерий различения теоретической социологии и социальной философии: «Отличаются по назначению текстов, кому и зачем их пишут. Теоретическая социология существует для социологов-эмпириков, создаёт теоретические схемы для будущих эмпирических работ. Хороший социолог-теоретик, в этом смысле, – тот, чьи идеи оказались полезными для социологов-эмпириков, нашли применение «в поле». Социальная философия направлена «в вечность», решает предельные вопросы: справедливость, смысл и основания общественной жизни, оправдание или критика социального порядка» [6]. Другими словами, согласно А.С. Титкову, социальная философия и теоретическая социология различаются по аудитории. Предложенный критерий может показаться слабым для тех философов и учёных, которые полагают, что философия, в отличие от социологии, не является наукой: между философией и наукой существуют принципиальные различия, которые нельзя просто свести к различию аудиторий.

И ещё один момент, на который следует указать в связи с проблемой различения теоретической социологии и философии: в современной социологии, как и в современной философии, но по каким-то причинам не как в других науках, говорят о завершении её истории: «Теоретическая социология оказалась в ситуации, когда многие её представители заговорили о её завершении. Полагают, что она ныне реально существует как история различных социологических учений или сумма существующих теорий, образующих некую плюралистическую комбинацию парадигм. То же самое говорится о современной философии: она, по словам отечественного историка философии А.В. Гулыги, поняла, что ничего нового изобрести уже нельзя – всё можно найти только в прошлом. Философия достигла своего

предела, она существует сегодня как история философии» [9, с. 3].

Изложенного выше, на наш взгляд, достаточно для того, чтобы поставить вопрос о соотношении теоретической социологии и философии. Решение данного вопроса и будет целью исследования.

В начале исследования следует установить определённые методологические рамки. Такими рамками будет историко-социологическая концепция российского социолога Виктора Семёновича Вахштайна: «Отношение социологии к своему объекту – именуемому «Обществом» или «Социальным» – можно (очень условно) разделить на три фазы. В начальной фазе объект мыслится как существующий независимо от описывающей его дисциплины. Социолог должен установить объективные законы социального (в жёсткой позитивистской версии нашей науки) или истолковывающим образом понять его (в более мягкой неокантианской версии). Это до-критическая социология, ещё не включившая полностью саму себя в свой собственный объект изучения. Вторая фаза: расширение и размывание границ объекта. Теперь социолог мыслит «Общество» как источник и основание знания. Социология становится способом рефлексии общества о самом себе. Таким образом, основное предназначение социального ученого – критика общества (в самом широком смысле, по аналогии с кантовской «Критикой чистого разума»). Эта критика может приобретать вид атаки на существующий «общественный строй» или оставаться в границах умеренного «социологического просвещения»; обе версии такой критики объединяет представление о социологии как о продолжении своего собственного объекта, о неизбежно социальном характере самой социологической науки. Наконец, третья фаза – свидетелями которой мы сегодня становимся – начинается с сомнения не только в привилегированном положении «Общества» и «Социального» как сущностей особого рода, но и в самом их существовании. Действительно ли за словами «Общество» и «Социальное» стоит что-то ещё, помимо других слов социологического словаря? Таков основной вопрос пост-критической социологии» [1, с. 275–276]. Любопытно, что, несмотря на то что В.С. Вахштайн говорит о трёх фазах развития социологии, все эти три фазы представлены в современной социологии и, по сути, являются разновидностями социологии. Другими словами, в современной социологической науке существуют три вида социологий: докритическая социология, критическая социология и посткритическая социология. В таком случае необходимо рассмотреть, как соотносится каждый из видов социологии с философией.

Исходя из процитированного выше, можно считать, что в сущности докритическая социология занята изучением того, что принято называть «социальным бытием», и, как было сказано, этим были заняты в основном позитивисты (к таковым можно причислить Огюста Конта, Герберта Спенсера, Эмиля Дюркгейма, Джона Стюарта Милля) и неокантианцы (Макс Вебер, а также Вильгельм Дильтей, Вильгельм Виндельбанд, Генрих Риккерт). В какой-то мере можно утверждать, что докритическая социология возникает задолго до того, как О. Конт придумал слово «социология», а именно тогда, когда возникает понятия «социальное» (XVII в.) и «общество» (XVII в.). Однако это не столь важно. Важно, что докритическая социология сосредоточена на изучении социального бытия. И здесь она в своей теоретической части пересекается с так называемой «рефлексивной социальной философией».

Рефлексивная социальная философия «исследует общество, историю и человека в аспекте сущего. <...> Задача рефлексивной социальной философии – анализ сущности и существования социальной реальности как подсистемы целостного мира. Изучая сущность общественной жизни, социальная философия рассматривает её как социум или надорганическую реальность – многообразный в своих проявлениях мир человека, выделенный из природы и отличный от неё» [4, с. 609]. По-простому рефлексивная социальная философия изучает социальное бытие как оно есть и представляет собой социальную онтологию. Собственно социальная онтология стоит за докритической социологией, причём как в её теоретической части, так и в практической: социологическое исследование, будь то разведывательное исследование, описательное исследование, аналитическое исследование, социальный эксперимент, опрос, анализ документов, точечное исследование, повторное исследование, панельное исследование или социологическое наблюдение, имеет дело именно с социальным бытием как оно есть или просто с социальным сущим и социальными сущностями, так как позволяет получать верифицируемое знание.

Другой вид социологии – критический – представляет собой легитимизированную академическую социальную критику. Так, американский философ Майкл Уолцер полагает, что социальная критика является одной из практик выражения недовольства. Социальная критика может иметь многообразные формы её проявления и, более того, разнохарактерное влияние на социальную практику: «Политическое осуждение, моральное обвинение, скептическое вопрошание, сатирический комментарий, гневное пророчество, утопические спекуляции – все эти формы не чужды социальной критике» [8, с. 28]. Для нас здесь важно то, что «список возможных форм может быть легко увеличен» [8, с. 28]. Это позволяет рассматривать как форму социальной критики критическую социологию. К критическим социологам можно отнести Карла Маркса, Клода Анри Сен-Симона, Шарля Фурье, Роберта Оуэна. Кроме того, элементы критической социологии содержатся в работах неокантовцев, в том числе М. Вебера, когда они говорят о ценностном аспекте социального и социологии. Однако наиболее выражено критическая социология, на наш взгляд, представлена в так называемой «критической теории», особенно в той её версии, которая представлена группой «теоретических исследовательских программ, формирующихся с начала 1960-х гг. на основе а) неомарксизма, б) семиологического анализа идеологий и массового сознания (Ролан Барт, Мишель Фуко, Мишель де Серто, позже Жак Деррида), в) конструктивистской социологии (П. Бурдьё). Данные исследования, соотносящиеся между собой по принципу «семейного сходства», можно определить следующим образом: КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ – тип критического социального мышления, направленного на деконструкцию и реконструкцию наличных общественных отношений. Оно предполагает активистский этос массового интеллектуала и стремится к изучению и реализации общественных альтернатив. Практической реализацией критической теории является «левый» или «ультралевый» внепартийный или постпартийный социальный активизм. Критическая теория невозможна без эксплицитного общественного идеала. Именно этот общественный идеал («левый» в широком смысле слова) роднит между собой различные «критические теории» [5, с. 33].

Критическая социология уже не совсем нацелена на изучение социального бытия; её интересует изменение существующего социального бытия в соответствии с некоторыми идеалами, шире – ценностями. В данном смысле критическая социология пересекается с так называемой «ценностной социальной философией»: «Ценностная социальная философия – от платоновских воззрений на государство до идеологем «Коммунистического манифеста», историософии Ф. Ницше, Н.А. Бердяева – альтернативна научному познанию общества, выступает как своеобразная форма

«социального проповедничества». Её суждения основаны на ценностных предпочтениях, которые могут быть квалифицированы как истинные или ложные лишь в том случае, когда касаются «ценностей – как средств», но не конечных «ценностей – как целей», свободно избираемых людьми. Общезначимость подобных целей, их адекватность задачам выживания не даёт оснований для признания их гносеологической истинности, взаимосведения должного к сущему. Альтернативность науке – не недостаток, а достоинство ценностной социальной философии, которая обосновывает «суперсистемы человеческой культуры», состоящие из знаний, верований, образов и норм, осуществляет рефлексию ценностей существования и поэтому предстаёт как ценностное самосознание эпох человеческой истории» [4, с. 609]. То есть, ценностная социальная философия изучает социальное бытие так, как оно должно быть, и представляет собой социальную аксиологию. Собственно социальная аксиология стоит за критической социологией, причём как в её теоретической части, так и в практической, позволяя ей легитимным академическим способом осуществлять функцию социальной критики.

В сущности – с некоторыми оговорками – можно признать, что докритическая и критическая теоретические социологии являются социальной онтологией и социальной аксиологией, соответственно, а также социальной философией в целом, а их прикладные версии – конкретизациями социальной философии. Если признать это, то следует признать и то, что докритическая и критическая социологии представляют собой разделы философии, так сказать, «вариации социальной философии», а не отдельную социальную науку. Если всё сказанное выше верно, то правомочным, в принципе, может быть вывод о том, что современная теоретическая социология превратилась в историю социологии по примеру философии.

Между тем, есть ещё один вид социологии – посткритический. В.С. Вахштайн в качестве представителей посткритической социологии называет следующих социологов и философов: Никласа Лумана, Джона Урри, Брюно (Бруно) Латура, Джона Ло, а также Фила Хатчинсона, Руперта Рида и Уэса Шэррока. По мнению В.С. Вахштайна, посткритическая социология началась с Н. Лумана, который стремился спасти понятие «общество», отказавшись от его устаревших определений [1, с. 277]. Затем в игру вступили Дж. Урри, который подверг жёсткой критике понятие «общество», однако не другое важное для социологии понятие – «социальное», и Б. Латур, от которого досталось и «обществу» и «социальному» [1, с. 277–279]. В итоге получается, что посткритическая социология (по крайней мере, в лице Н. Лумана, Дж. Урри и Б. Латура) нацелена на устранение *главных объектов* исследований социологии, вокруг которых группируются всевозможные течения, теории и модели в социологии, – *общество и социальное*. Устранение общества и социального как объектов социологии должно привести к устранению самой социологии, то есть социология должна самоликвидироваться. Тогда реально вся современная социология, по крайней мере, её теоретическая часть, должна рассматриваться как история социологии. Всё это можно рассматривать как попытку теоретической социологии «разорвать отношения с философией» или же – в свете сказанного о докритической и критической социологиях – сделать так, чтобы теоретическая социология перестала быть философией. Так, немецкий социолог Норберт Элиас полагал, что социология должна стать нефилософской, то есть должна возникнуть «постфилософская» социология, так как сама по себе философия «пустая и обосновывающая саму себя дисциплина. Для социологов полагаться на философское оговаривание того, как социология должна себя вести, всё равно, что капитулировать перед властью философии определять, что является значимым для познания, а что нет» [12, р. xii]. Сам Н. Элиас не предложил того, на что должна полагаться социология в случае отказа от философии как своего основания. Более того, не ясно, что же делать самой социологии в таком слу-

чае, ведь она, по сути, строилась по аналогии с философией: у неё есть своя онтология (социальная онтология), своя аксиология (социальная аксиология), даже своя эпистемология (социология знания) и философия науки (социология науки); у неё есть даже свой аналог метафилософии – социология социологии [10; 14; 15]. Нужно ли всё это перечёркивать и начинать с нуля?

Выше речь шла о Н. Лумане, Дж. Урри и Б. Латуре. Между тем, есть ещё четыре автора, на которых указал В.С. Вахштайн в рамках своего представления посткритической социологии, – это Дж. Ло, Ф. Хатчинсон, Р. Рид и У. Шэррок. Эти четыре автора отличаются от предыдущих трёх. Если Н. Луман, Дж. Урри и Б. Латур, подрывая доверие к таким значимым понятиям социологии, как «общество» и «социальное», делают шаги в направлении так называемой «постфилософской социологии», то Дж. Ло, Ф. Хатчинсон, Р. Рид и У. Шэррок, наоборот, выступают за сближение социологии и философии.

Джон Ло, между прочим, соратник Дж. Урри и Б. Латура, известен, прежде всего, своей монографией «После метода: беспорядок и социальная наука», в которой он говорит о необходимости новой методологии социологии, то есть нового учения о методе. Задача Дж. Ло в монографии заявлена следующим образом: «... расширить метод, подорвать его и по возможности переделать» [3, с. 28]. Как можно видеть, ни о какой смерти методологии речь не идёт. Дж. Ло беспокоит перформативность методов социологии, которая проявляется в том, что сами методы производят миры, которые они в действительности должны описывать, то есть происходит ревизия, конструирование или переделывание социального бытия, а не его дескрипция. Дж. Ло занимает позицию, как он сам её называет, «философского романтизма»: «Мир так богат, что наши теории о нём обречены схватывать только его часть; что, следовательно, есть палитра возможных теорий о совокупности возможных процессов; что эти теории и процессы, вероятно, несводимы друг к другу; и, наконец, что не можем покинуть мир и занять за его пределами позицию всеобъемлющего «взгляда из ниоткуда», который склеивает всю теорию и процессы» [3, с. 27]. В результате Дж. Ло обращается к возможности построения некогерентных методов (*non-coherent methods*) как новых способов исследования социального бытия.

Ф. Хатчинсон, Р. Рид и У. Шэррок радикальны в своём понимании того, что такое социология. В совместной книге «There Is No Such Thing as a Social Science: In Defense of Peter Winch» («Нет такой вещи, как социальная наука: в защиту Питера Уинча») они вслед за британским философом Питером Уинчем [7] полагают, что основные вопросы социальной науки являются не эмпирическими (в том виде, какими мы их находим в естественных науках), а философскими («концептуальными»), что они «логически отличны от тех, которые встречаются в естественных науках» [11, р. 6], то есть по сути своей социология не наука, а философия.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. В книгах П. Уинча и Ф. Хатчинсона, Р. Рида и У. Шэррока, в их названиях и самих текстах, используется словосочетание «социальная наука» (*social science*). Самим этим словосочетанием можно обозначать как социологию (это узкое употребление понятия «социальная наука»), так и социальную науку вообще. Если же упомянутые выше авторы используют словосочетание «социальная наука» для обозначения социальных наук вообще, тогда может быть вполне корректным вывод о том, что любая социальная наука (социология, политология, психология, экономика, география – список можно продолжить) решает философские («концептуальные») вопросы и, в сущности, является философией.

На основании изложенного выше в посткритической теоретической социологии можно выделить две тенденции в отношениях между теоретической социологией и философией: первая тенденция – это тенденция по превращению социологии в постфилософскую социологию (Н. Луман,

Дж. Урри, Б. Латур, а также Н. Элиас); вторая – это тенденция по отстаиванию философской сущности социологии (Дж. Ло, Ф. Хатчинсон, Р. Рид, У. Шэррок).

Подводя итоги исследования, необходимо отметить следующее: между теоретической социологией и философией на докритической и критической стадиях развития социологии трудно провести границу; докритическая социология выступает как социальная онтология, а критическая социология – как социальная аксиология. С отношениями между философией и теоретической социологией на посткритической стадии развития социологии дела обстоят куда сложнее: с одной стороны, некоторые посткритические социологи (Н. Элиас, Н. Луман, Дж. Урри, Б. Латур) развивают социологию в направлении постфилософской социологии (социология должна разорвать всякие отношения с философией и стать наукой, независимой от философии); с другой стороны, другие же посткритические социологи (Дж. Ло, Ф. Хатчинсон, Р. Рид, У. Шэррок, возможно, П. Уинч), наоборот, выступают за сближение теоретической социологии с философией, вплоть до превращения социологии в философию. Какая из групп посткритических социологов возьмёт верх, покажет время. Время покажет, какими последствиями это обернётся для социологии.

Литература

1. Вахштайн В. Пять книг о посткритической социологии / В. Вахштайн // Социология власти. – 2012. – № 6–7. – С. 275–281.
2. Исаев Б.А. Социология в схемах и комментариях: [учебное пособие] / Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.
3. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / Дж. Ло; пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева и П. Хановой. – М.: Издательство Института Гайдара, 2015. – 352 с.
4. Момджян К.Х. Социальная философия / К.Х. Момджян // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3: Н–С. – 2010. – С. 609–611.
5. Немцев М.Ю. Современная критическая теория: понятие и генезис / М.Ю. Немцев // Интеллектуальный потенциал Сибири для развития России: философия – наука – образование: сб. ст. Всеросс. науч. конф. Сибирский философский семинар. – Красноярск: СФУ, 2012. – С. 32–35.
6. Теоретическая социология и социальная философия – одно и то же или разные дисциплины? // The Question [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thequestion.ru/questions/63401/teoreticheskaya-sociologiya-i-socialnaya-filosofiya-odno-i-to-zhe-ili-raznye-discipliny> (дата обращения: 26.01.2016).
7. Уинч П. Идея социальной науки и её отношение к философии / П. Уинч; пер. с англ. М. Горбачёва, Т. Дмитриева. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. – 107 с.
8. Уолцер М. Компания критиков: социальная критика и политические пристрастия XX века / М. Уолцер; пер. с англ. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 360 с.
9. Философские вопросы теоретической социологии: [учебное пособие] / [В.Я. Ельмеев, Ю.И. Ефимов, И.А. Громов, Н.А. Пруель, М.В. Синютин и др.]; под общ. ред. В.Я. Ельмеева и Ю.И. Ефимова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 743 с.
10. Friedrichs R.W. A Sociology of Sociology / R.W. Friedrichs. – New York: Free Press, 1970. – 429 p.
11. Hutchinson P. There Is No Such Thing as a Social Science: In Defense of Peter Winch / P. Hutchinson, R. Read, W. Sharrock. – Aldershot; Burlington: Ashgate, 2008. – 148 p.
12. Kilminster R. Norbert Elias: Post-philosophical Sociology / R. Kilminster. – New York: Routledge, 2007. – 210 p.
13. Morkuniene J. Social Philosophy: Paradigm of Contemporary Thinking / J. Morkuniene. – Washington: The Council for Research in Values and Philosophy, 2004. – 236 p.
14. Ritzer G. Metatheorizing in Sociology / G. Ritzer // Sociological Forum. – 1990. – № 5. – P. 3–15.
15. Scott R.W. Meta-sociology: Doings and Reflections / R.W. Scott // Mid-American Review of Sociology. – 1991. – Vol. 15. – № 2. – P. 33–42.
16. Social Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://socialsciences.exeter.ac.uk/sociology/research/socialphilosophy/> (accessed 26.01.2016).

Анотація

Райхерт К. В. Теоретическая социология и философия. – Стаття.

В статье рассматривается проблема демаркации между теоретической социологией и философией и ставится вопрос о соотносительности теоретической социологии с философией, особенно в свете того факта, что философия является теоретической основой социологии. Обосновывается, что нет четкого различия между теоретической социологией и философией на докритической и критической стадиях развития социологии: докритическая теоретическая социология (позитивизм, неокантианство) – это социальная онтология; критическая теоретическая социология (марксизм, критическая теория) – это социальная аксиология. На посткритической стадии развития социологии можно наблюдать две тенденции. Первая тенденция развития посткритической теоретической социологии связана с образованием постфилософской социологии (Н. Элиас, Н. Луман, Дж. Урри, Б. Латур). Вторая тенденция развития посткритической теоретической социологии – со сближением теоретической социологии с философией и превращением теоретической социологии в философию (П. Уинч, Ф. Хатчинсон, Р. Рид, У. Шэррок, Дж. Ло).

Ключевые слова: философия, социология, социальная философия, теоретическая социология, социальная онтология, социальная аксиология, постфилософская социология.

Анотація

Райхерт К. В. Теоретична соціологія та філософія. – Стаття.

У статті розглядається проблема демаркації між теоретичною соціологією та філософією і ставиться питання про співвіднесеність теоретичної соціології з філософією, особливо у світлі того факту, що філософія є теоретичною базою соціології. Обґрунтовується, що немає чіткої різниці між теоретичною соціологією та філософією на докритичній і критичній стадіях розвитку соціології: докритична теоретична соціологія (позитивізм, неокантианство) – це соціальна

онтологія; критична теоретична соціологія (марксизм, критична теорія) – це соціальна аксіологія. На посткритичній стадії розвитку соціології можна спостерігати дві тенденції. Перша тенденція розвитку посткритичної теоретичної соціології пов'язана з утворенням постфілософської соціології (Н. Еліас, Н. Луман, Дж. Уррі, Б. Латур). Друга тенденція розвитку посткритичної теоретичної соціології – зі зближенням теоретичної соціології з філософією й перетворенням теоретичної соціології на філософію (П. Вінч, Ф. Хатчінсон, Р. Рід, В. Шеррок, Дж. Ло).

Ключові слова: філософія, соціологія, соціальна філософія, теоретична соціологія, соціальна онтологія, соціальна аксіологія, постфілософська соціологія.

Summary

Rayherth K. W. Theoretical sociology and philosophy. – Article.

The paper takes note of the issue of demarcation between theoretical sociology and philosophy and brings up the question about correlations between theoretical sociology and philosophy, especially considering that philosophy is theoretical basis of sociology. The paper argues that there are no clear differences between theoretical sociology and philosophy at the pre-critical and critical stages of sociology's development: the pre-critical theoretical sociology (Positivists, Neo-Kantians) is a social ontology, and the critical theoretical sociology (Karl Marx, Critical Theory) is a social axiology. At the post-critical stage of sociology's development there are two tendencies. The first tendency of the post-critical theoretical sociology's development is a post-philosophical sociology (Norbert Elias, Niklas Luhmann, John Urry, and Bruno Latour). The second tendency of the post-critical theoretical sociology's development is a transformation of theoretical sociology into philosophy (Peter Winch, Phil Hutchinson, Rupert Read, Was Sharrock, and John Law).

Key words: philosophy, sociology, social philosophy, theoretical sociology, social ontology, social axiology, post-philosophical sociology.